

С. П. КАРПОВ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВЛИ И ОБЪЕМ ТОВАРОБОРОТА В ГОРОДАХ ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (XIV — СЕРЕДИНА XV в.)

Оценка роли городов Южного и Юго-Восточного Причерноморья в системе международных экономических связей XIV—XV вв., степени влияния на их развитие торгово-предпринимательской деятельности итальянского купечества весьма затруднена из-за сложности определить сами масштабы этой коммерции, ее эволюцию во времени, вовлеченность в нее различных слоев городского населения и господствующего класса¹. Нелегко соизмерить уровень поступлений от торговли и из других, прежде всего аграрных, источников в бюджет государств региона, и это приводит к противоречивым суждениям либо о незначительности роли торговли², либо, напротив, о ее доминирующем значении для экономики Понта³. Разумеется, преодолеть все эти трудности при нынешнем состоянии источников весьма сложно. Мы лишь попытаемся на основании как уже известных, так и впервые вводимых в оборот материалов архивов Венеции и Генуи привести такие примеры, на основании которых, хотя бы в сравнительном аспекте и для отдельных отрезков времени, была бы возможна количественная, а не только качественная оценка торговли.

Чтобы иметь параметры для сравнения, обратимся сначала к достоверно известным данным о неторговых доходах казны и крупных феодалов Трапезундской империи. По свидетельству османского кадастра (ок. 1486 г.), виноградники, оливковые рощи, сады и орешники, рисовые поля вместе с крестьянской рентой приносили казне около 1461 г. не менее 100 тыс. аспров в год⁴. Средний трапезундский монастырь Фарос, имевший 65 париков, получал 6680 аспров дохода в 1432 г., а крупнейший столичный монастырь Хрисокефал в середине XV в. — 11 608 аспров в год⁵.

В 1319 г. между Трапезундской империей и Венецией был заключен первый торговый договор, позволивший венецианцам основать факторию

¹ Подробнее см.: Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981; *Он же*. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города. — ВВ, 1983, 44, с. 81—87.

² Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos. L., 1980, VII, p. 370—372 (ср. нашу рецензию: ВВ, 1983, 44, с. 252); *Idem*. The Latins in the Euxine. — In: XVe Congrès International d'études Byzantines: Rapports et co-rapports. Athènes, 1976, p. 12—14.

³ Primaudaie E. de la. Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. P., 1848, p. 165—166, 178, 251—252, 259; Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.: Л., 1948, т. 3, с. 741, 743. Ф. И. Успенский исчисляет доходы трапезундских императоров в начале XV в. «благодаря таможенным пошлинам» в 700 тыс. дукатов, что, по его мнению, равнялось «доходам английского короля того же времени».

⁴ Beldiceanu. N. Biens des Grands Comnènes en 1461 d'après un registre ottoman. — Byzantion, 1979, 49, p. 21—41. Э. Брайер оценивает общий доход трапезундской казны в XIV—XV вв. в 1250—3250 тыс. аспров в год, при том, что 3/4 этой суммы поступало из аграрной сферы. (См.: Bryer A. Op. cit., VII, p. 371). Однако столь высокая оценка доходов мало согласуется с приведенными данными.

⁵ Bryer A. Op. cit., VII, p. 425—426.